

Гарри понимающе хмыкнул. Завтрашний день вызывал у него смешанные чувства. Волнение, потеря, гордость и тревога бурлили в его груди. От этого у него разболелась голова. Вздыхнув, он тихонько ударился головой о закрытую дверь спальни Файетт, смирившись с этим. Завтра его старшая дочь пойдет в первый день в школу, нравилось ему это или нет.

Объективно он понимал, что это важно по ряду причин, не последней из которых была незаинтересованность Хогвартса в обучении математике и письму. Конечно, его жена, указавшая на то, как важны для развития веелы те несколько лет, когда она общается и заводит друзей, прежде чем проявится ее очарование, в конечном итоге склонила чашу весов. Но это не означало, что он должен был радоваться этому.

Он отчетливо помнил предпоследний день. Он уже несколько недель раздражал Флер своей нерешительностью и общей затянутостью. Не то чтобы он не думал о решении постоянно, но выбор школы казался ему таким окончательным. Флёр не нравилось, что он копошится на кухне, бормоча о том, что найдет школу позже. Это бормотание было прервано в тот день, когда она ворвалась к нему со списком лучших школ Соединенного Королевства. Брошюры ее любимых школ были разбросаны по столу, и, сверкнув глазами, она сказала: «Выберите одну».

Гарри усмехнулся, вспомнив, как он вздохнул, когда его пальцы начали перебирать названия, указанные в брошюрах. И тут ему на глаза попался идеальный вариант. С кашляющим смехом он указал на выбранную школу. С победной ухмылкой она взглянула на указанное учебное заведение. Ее глаза, встретившись с его глазами, опасно сузились. «В самом деле», - заявила она, и в ее тоне послышалось раздражение.

Почувствовав его усмешку, Флер развернула его лицом к себе и поискала глазами источник его веселья. «Просто вспоминаю», - объяснил он в ответ на ее недоуменный взгляд. На ее лице забрезжил огонек понимания, а затем появилось знакомое сужение глаз.

Прижав ее к своей груди, он снова тихо, хотя и излишне, рассмеялся.

«Я все еще не могу поверить, что ты выбрала школу Лилианы, основываясь на ее названии. Что это с тобой, английским кошоном, и твоим пристрастием к...», - начала она.

«Эй, - перебил Гарри, - Хогсторп - отличная школа. Ты даже выбрала ее брошюру».

Она закатила глаза. «Да, но ты выбрал ее только из-за названия», - обвиняющим тоном произнесла она.

Он пропустил это утверждение мимо ушей, поскольку все равно не мог его опровергнуть.

Завтра его семилетняя дочь Лилиана Джейме Поттер начнет посещать начальную академию Хогсторп в Скегнесе.

Поттеры уже несколько раз приезжали в Скегнесс, чтобы осмотреть окрестности и школу. Это был милый, сонный приморский городок в Линкольншире, прямо на берегу Северного моря. Лилиане он понравился.

Оглянувшись в коридоре на дверь своей старшей, Гарри меланхолично вздохнул. Маленькая Лили была так взволнована предстоящим днем, что после ужина сразу легла спать, желая, чтобы утро наступило как можно скорее. Он вздрогнул от того, что его щелкнули по носу. Флер озорно посмотрела на него. «Пойдем, *mon cœur*, отнесем меня в постель. Я отвлеку тебя от неуместной тревоги по поводу пустого гнезда».

Заметив недоверчивое выражение лица Гарри, она издала горловой смешок и осторожно потащила его из прихожей в сторону спальни.

Плотно закрыв за собой дверь, серебристоволосая женщина отпустила руку Гарри и подошла к большому комоду, где хранилась её ночная одежда. Гарри с нежностью вспомнил времена до появления ночной одежды, когда единственным барьером между ее кожей и его кожей во время ночного отдыха были спутанные простыни. Дети изменили эту ситуацию: появились ночные страхи и грозы. В их кровати все чаще появлялись лишние крошечные обитатели.

Иногда он скучал по прежней свободе близости, но ему помогало осознание того, что со временем она вернется, когда девочки будут учиться в Хогвартсе. К тому же, думал он про себя, просыпаться и чувствовать их крошечные ручки, обхватившие его руку или вцепившиеся в рубашку, - это были минуты заветного удивления.

Конечно, у ведьмочек были свои причуды. Файетт тихонько похрапывала, как и ее мать, хотя она никогда в этом не признавалась, а Лилиана была самым боевитым постельным болотом. Гарри не раз будили резкие пинки по бедру или удары по ребрам.

Мысли Гарри зашевелились, когда Флёр стала раздеваться. Лунные лучи и свет ламп заставляли лукавые тени плясать по изгибам и впадинам ее тела. Она двигалась легко и невинно, совершая свой ночной ритуал переодевания. Нагнувшись, чтобы достать из нижнего ящика спальный халат, она взглянула на него из-под волнистых волос. Он стоял в оцепенении, сердце бешено колотилось, а ладони затекли. Как и в первый раз, когда он увидел ее, одетую лишь в воздух и тень.

<http://tl.rulate.ru/book/117297/4681834>